

Взаимосвязь способов поведения в ситуациях фрустрации и личностных особенностей (на материале обследования студентов театрального колледжа)

В.С. СОБКИН

*доктор психологических наук, профессор, академик РАО, директор
Института социологии образования Российской академии образования*

Т.А. ЛЫКОВА

*научный сотрудник Института социологии образования
Российской академии образования*

В статье излагаются результаты исследования, посвященного особенностям реакций студентов-актеров в ситуациях фрустрации и выявлению взаимосвязей типов этих реакций и личностных особенностей. Гипотеза исследования предполагала, что особые модели поведения, связанные с реагированием на фрустрирующие ситуации, могут быть обусловлены личностными особенностями студента-актера. Работа выполнена на материале опроса студентов первого курса Московского театрального колледжа под руководством О.П. Табакова. Для выявления реакций на фрустрирующие ситуации использовался фрустрационный тест С. Розенцвейга, личностные особенности студентов исследовались с помощью личностного опросника Р. Кеттелла 16 PF. Анализ реакций на фрустрацию, проведенный с помощью теста С. Розенцвейга показал, что в целом результаты студентов театрального колледжа, показанные в процессе исследования, соответствуют возрастной норме. При этом отмечено достаточно равномерное проявление всех типов поведения и направлений реакций. Результаты корреляционного анализа показателей теста Розенцвейга и опросника Кеттелла 16 PF подтвердили выдвинутую гипотезу о связи моделей поведения в фрустрирующих ситуациях с личностными особенностями студентов театрального колледжа.

Ключевые слова: актерская одаренность, фрустрация, личностные особенности, психология актера, тест Розенцвейга, тест Кеттелла.

Введение

С точки зрения социальной психологии своеобразие профессиональной деятельности актера может рассматриваться как особый вид социального действия, одной из важных характеристик которого является взаимодействие с парт-

нером по сцене в рамках ролевого поведения. Процесс художественного творчества и работы над ролью строится через действенный анализ драматического произведения, направленный на выявление сверхзадачи пьесы в целом, а также содержания и способов разрешения конфликтов отдельных эпизодов [3; 5; 10].

В этом контексте изучение особенностей реакций актера на фрустрирующие ситуации представляется весьма интересным, поскольку позволяет выявить не только особенности его поведения в ситуациях повседневной жизни, но и обратить внимание на связь преобладающих типов реакций как с личностными особенностями, так и с процессом художественного творчества.

Оба эти момента заслуживают специального рассмотрения, по меньшей мере, в силу двух обстоятельств. Во-первых, социальная жизнь и творчество актера открыты для публики и коллег, постоянно подвергаются социальной оценке, и поэтому высокая стрессоустойчивость, адекватное поведение в фрустрирующих ситуациях являются важными условиями как творческого развития, так и сохранения психологического благополучия личности. Во-вторых, главным «инструментом» творчества актера в отечественной театральной школе является его личность и эмоциональный опыт переживаний, что позволяет рассматривать своеобразие поведения в ситуациях фрустрации как крайне важный аспект творческого построения сценического образа.

Вместе с тем, можно сделать предположение о связи способа реагирования на неприятные ситуации с теми или иными личностными особенностями человека. Однако здесь важно иметь в виду, что в методических руководствах по работе с тестом Розенцвейга неоднократно подчеркивается, что подобные связи не были выявлены. Более того, отмечается факт независимости реализуемых респондентами моделей поведения в фрустрирующей ситуации от присутствующих им устойчивых личностных характеристик [2; 11; 12]. Между тем, на наш

взгляд в особой ситуации профессиональной актерской деятельности, которая, как было отмечено выше, сориентирована на постоянный поиск и анализ конфликтов, заложенных в драматургическом произведении, а также на освоение различных способов реакций по их разрешению, можно, напротив, предположить наличие особых взаимосвязей между предпочитаемыми реакциями на фрустрацию и личностными особенностями актера.

К программе эмпирического исследования

Таким образом, можно сформулировать *гипотезу* о том, что особые модели поведения, связанные с реагированием на фрустрирующие ситуации, в существенной степени могут быть обусловлены личностными особенностями актера. Для проверки данной гипотезы были использованы две *методики*: фрустрационный тест С. Розенцвейга и личностный опросник Кеттелла 16 PF. Тест Розенцвейга относится к проективным методикам и позволяет выявить и классифицировать способы поведения субъекта при столкновении с непредвиденными неприятными ситуациями [2; 11; 12]. Многофакторный личностный опросник Кеттелла фиксирует 16 относительно независимых факторов, описывающих коммуникативные, интеллектуальные, эмоциональные и регуляторные свойства личности [4; 13]. Особый интерес может представлять проведение исследования особенностей реакций на фрустрирующие ситуации среди студентов-актеров, которые находятся в начале своего профессионального становления.

В исследовании приняли участие студенты первых курсов Московского театрального колледжа под руководством О.П. Табакова¹ четырех наборов (2010, 2011, 2012 и 2013 гг.). Всего было опрошено 96 человек (64 юноши, 32 девушки).

В настоящей статье мы остановимся на двух вопросах: 1) выявление способов поведения студентов-актеров в фрустрирующих ситуациях и 2) поиск взаимосвязей реакций на фрустрацию с личностными особенностями. В целом эта работа продолжает цикл наших исследований, посвященных анализу личностных характеристик студентов-актеров, выявлению особого комплекса качеств, определяющих предрасположенность к актерской деятельности, а также трансформациям личностных особенностей на этапе обучения в театральном колледже [7; 8; 9].

Результаты по тесту Розенцвейга и их обсуждение

Предваряя изложение результатов, дадим краткое описание теста фрустрационных реакций С. Розенцвейга, который позволяет определить доминирующий способ реакции испытуемого на неудачу, а также способы выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности. Методика включает 24 рисунка, представляющих персонажей во фрустрационной ситуации. Обработка ответов с помощью специального ключа позволяет оценить каждое высказывание с точки зрения направленности реакции:

- экстрапунитивный (E) — реакция направлена на других людей;

- интрапунитивный (I) — реакция направлена на себя;

- импунитивный (M) — неопределенное направление реакции.

Также высказывание может быть охарактеризовано с точки зрения типа реакции:

- фиксация на препятствии (O-D) — в ответе подчеркивается препятствие, вызвавшее фрустрацию субъекта; при этом может быть акцентирована либо жестокость и несправедливость ситуации, либо ситуация представляется как благоприятная или же незначительная;

- фиксация на самозащите (E-D) — Я субъекта играет наибольшую роль в ответе, причем субъект или порицает кого-нибудь, или же согласен отвечать за ситуацию, или отрицает ответственность вообще;

- фиксация на разрешении ситуации (N-P) — ответ направлен на разрешение фрустрирующей ситуации; при этом реакция принимает форму требования помощи со стороны других людей для разрешения ситуации, либо форму принятия на себя обязанности сделать необходимые действия, или же предположение, что со временем нормальный ход вещей принесет с собой исправления.

Помимо фиксации направленности и типа реакции, важным показателем теста Розенцвейга является коэффициент групповой конформности GCR. Он оценивает степень совпадения ответов испытуемого со стандартными и используется для оценки социальной адаптивности индивида [12]. Обследование по тесту С. Розенцвейга проводилось на первом году обучения индивидуально с каждым студентом.

В табл. 1 представлены средние значения направлений и типов реакции на

¹ Авторы благодарят народного артиста СССР О.П. Табакова за инициирование и поддержку данного исследовательского проекта.

фрустрирующие ситуации у студентов театрального колледжа по сравнению с нормой для учащихся этой же возрастной группы [12, с. 67].

Как видно из таблицы 1, средние значения по шкалам теста Розенцвейга у студентов театрального колледжа в целом близки к возрастной норме, что само по себе свидетельствует об универсальных возможностях студентов реагировать на фрустрирующие ситуации. Кроме того, соответствие возрастной норме указывает на сформированность разнообразных поведенческих реакций, адекватных возрастному развитию. Важно обратить внимание на две тенденции: во-первых, у студентов-актеров наблюдается меньшее количество интропунитивных реакций (I), чем у их сверстников; во-вторых, будущие актеры склонны чаще фиксировать внимание на препятствии (O-D) и в то же время реже предлагать решения (N-P). Первая тенденция (более низкое значение для интрапунитивных реакций) свидетельствует о достаточно высокой самооценке и уверенности в себе — человек не видит своей вины в происходящем, считает, что не мог предусмотреть возникшие неприятности. Вторая же тенденция фиксирует ригидность и беспомощность: фрустрирующая ситуация шокирует и может дезорганизовать деятельность вплоть до ее остановки (по крайней мере, снижается число реакций, направленных на рациональное разрешение проблемы).

В целом это может указывать на инфантильность личности, слабое Я.

В таблице 1 также обращает на себя внимание несколько сниженный показатель групповой конформности (GCR), что указывает на нестандартную манеру поведения респондентов в стрессовой ситуации. С одной стороны, это может негативно сказываться на адаптации в новом коллективе, с другой стороны, отмечается, что «люди, обладающие творческим потенциалом, имеют низкие значения коэффициента GCR» [12, с. 51]. Вместе с тем, согласно нашим предыдущим исследованиям [8; 9], для студентов-актеров в целом характерны низкие показатели по фактору теста Кеттелла Q2, что является одной из важнейших черт, характеризующих предрасположенность к актерской деятельности и интерпретируется как стремление к групповой работе и коллективному принятию решений. Таким образом, это сопоставление результатов по тесту Розенцвейга и тесту Кеттелла позволяет сделать вывод о том, что низкие значения GCR свидетельствуют не столько о сложностях социальной адаптации, сколько о творческой активности по поиску нестандартных способов реагированию на фрустрацию. Важно подчеркнуть, что, с точки зрения содержания актерской деятельности, установка на нестандартный способ поведения в стрессовой ситуации является весьма позитивной. Она важна для творческой рабо-

Таблица 1

Средние значения профилей по тесту Розенцвейга для студентов-актеров и возрастная норма (%)

Уровень показателя	Показатели теста Розенцвейга						
	E	I	M	O-D	E-D	N-P	GCR
среднее	43,7	22,9	33,3	33,3	35,4	31,2	53,6
норма	41,5	28,3	30,2	26,3	37,7	36,1	56,4

ты над ролью, так как способствует выявлению оригинального подхода к решению конфликтов.

Другим способом анализа результатов теста Розенцвейга стало рассмотрение возможных сочетаний направлений и типов реакции и выявление среди них наиболее распространенных. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2
Средние значения сочетаний направленности и типов реакций студентов-актеров по тесту Розенцвейга (%)

Направление реакций	Типы реакций		
	O-D	E-D	N-P
E	12,3	16,9	14,8
I	1,5	11,1	10,6
M	19,2	7,7	5,7

Анализ полученных данных позволяет выделить наиболее распространенные сочетания:

- M(O-D) стремление игнорировать фрустрирующую ситуацию;
- E(E-D) враждебность, обвинение окружающих;
- E(N-P) ожидание решения проблемы от других участников ситуации;
- E(O-D) эмоциональная негативная оценка фрустрирующей ситуации;
- I(E-D) – самообвинение, оправдание, чувство вины;
- I(N-P) – самостоятельное разрешение проблемы.

Как мы видим, у студентов весьма высок процент ответов, фиксирующих стремление игнорировать фрустрирующую ситуацию (каждый пятый ответ). Подобный тип реакции свидетельствует о том, что поведение человека направлено на вытеснение или сворачивание про-

цесса переживания фрустрации, стремление не воспринимать ситуацию всерьез, желание прекратить взаимодействие. В повседневной жизни такой способ реагирования может свидетельствовать о высокой степени стрессоустойчивости. Вместе с тем, важно привести результаты проведенного нами дополнительного анализ профилей по тесту Розенцвейга тех учащихся, кто был отчислен в течение первого года обучения. Материалы показывают, что у студентов, отчисленных за неуспеваемость по актерскому мастерству, описываемый тип реакций встречается в два раза чаще, чем в среднем по группе – 42,3%. Таким образом, подобная высокая *стрессоустойчивость* (практически каждая вторая реакция на фрустрирующую ситуацию) свидетельствует о том, что игнорирование стрессовых ситуаций является выраженным негативным фактором для успешности в актерской профессии: стремление вытеснить трудности проблемной ситуации сужает пространство личного эмоционального опыта, необходимого для художественного творчества актера.

Обращает на себя внимание, что в ответах респондентов весьма значимо представлены все типы экстрапунитивных реакций. Суммарно они составляют почти половину – 44%. Подобное внешнее направление реакции способствует, с одной стороны, развитию конфликта, а с другой – сохранению контакта с другими участниками стрессовой ситуации. Заметим, что эта общая тенденция свидетельствует о готовности студентов-актеров разворачивать полный спектр вариантов поведения, так или иначе связанных с взаимодействием с партнером: от выражения негативных переживаний, требования к партнеру решить проблему

вплоть до защиты Я через агрессию, направленную на партнера.

По сравнению с отмеченными выше доля интрапунитивных реакций существенно меньше. Преимущественно они либо направлены на самозащиту через обвинение себя и чувство вины, либо на готовность самостоятельно разрешить ситуацию.

Взаимосвязь поведения в фрустрирующих ситуациях и личностных особенностей

В соответствии с выдвинутой нами гипотезой о взаимосвязи способов реак-

ций на фрустрирующие ситуации и личностных особенностей студентов-актеров был проведен корреляционный анализ результатов, полученных при обследовании студентов-актеров театрального колледжа по фрустрационному тесту Розенцвейга и многофакторному личностному опроснику Кеттелла 16 PF. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 3. Для удобства интерпретации на рисунке полученные результаты представлены в виде корреляционной плеяды.

Обратимся к интерпретации приведенных на рисунке данных. Как мы видим, наибольшее число связей типов реакций по тесту Розенцвейга с личност-

Таблица 3

Значимые корреляции между факторами теста Кеттелла и реакциями на фрустрацию по тесту Розенцвейга

Реакции по тесту Розенцвейга / Факторы теста Кеттелла	E (O-D)	(O-D)	M(O-D)	E(E-D)	I(E-D)	E(N-P)	M(N-P)
A	0,22						
	,04	-	-	-	-	-	-
B		-0,23					
	-	,03	-	-	-	-	-
C		0,21					
	-	,04	-	-	-	-	-
G				-0,24		0,25	
	-	-	-	,02	-	,02	-
I		-0,27		-0,22	0,25		
	-	,007	-	,03	,02	-	-
L			-0,21	0,26			-0,26
	-	-	,04	,01	-	-	,01
N					0,22		
	-	-	-	-	,04	-	-
Q4			-0,23				
	-	-	,02	-	-	-	-

Примечание: верхнее число в ячейке величина коэффициента корреляции, нижнее уровень значимости

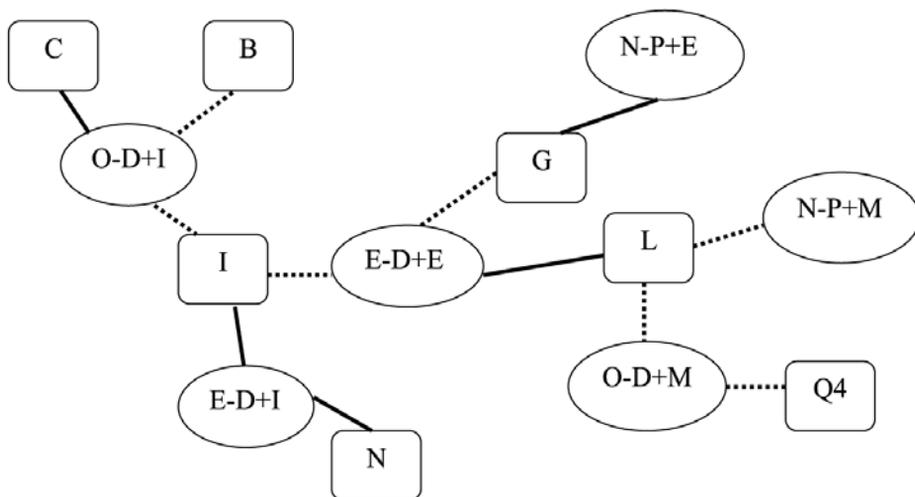

Рис. Плеяда значимых корреляций между факторами теста Кеттелла и реакциями на ситуации фрустрации по тесту Розенцвейга (сплошной линией обозначены положительные связи, пунктирной — отрицательные)

ными характеристиками, фиксируемыми тестом Кеттелла, обнаружено относительно двух вариантов: I(O-D) (стремление интерпретировать ситуацию как благоприятную) и E(E-D) (обвинение окружающих).

Реакция I(O-D) положительно связана с фактором С (эмоциональная устойчивость) и отрицательно — с факторами I (чувствительность) и В (интеллект). При этом мы видим, что к преобладанию таких реакций склонны люди с высокой эмоциональной устойчивостью (фактор С) и, одновременно, как с низкой чувствительностью (фактор I), так и с невысоким уровнем формального интеллекта (фактор В). Отметим, что сочетание высоких значений по фактору теста Кеттелла С (эмоциональная устойчивость) и низких по фактору I (чувствительность) свойственны людям с ограниченным спектром эмоциональных реакций, склонных к рационализации, ориентирован-

ных в большей степени на разум. Рассматриваемый способ поведения в стрессовой ситуации I(O-D) («что ни делается, все к лучшему») встречается среди студентов-актеров крайне редко, а сами коррелирующие с ним сочетания личностных факторов (стрессоустойчивость и эмоциональная холодность) могут препятствовать успешному освоению актерской профессии, где требуется богатство эмоциональных переживаний, эмоциональная подвижность, способность к эмпатии, художественное восприятие мира. Таким образом, полученные результаты позволяют зафиксировать особого рода способ поведения в фрустрирующей ситуации, обусловленный своеобразным комплексом личностных качеств, что в совокупности оказывается неадекватным актерской профессии.

Сочетание E(E-D), определяемое как порицание и враждебность по отношению к другим участникам фрустрирующей си-

туации («это вы виноваты», «все из-за вас», «у вас нет совести» и т.п.), положительно связано с подозрительностью (фактор L) и отрицательно — с эмоциональной чувствительностью (фактор I) и моральной нормативностью (фактор G). Перечисленные личностные характеристики фиксируют осторожность, эгоцентричность, недоверие к другим людям (фактор L), а также жесткость, рациональность (фактор I), склонность к непостоянству, безответственность, пренебрежение к принятым моральным нормам (фактор G). Описанный комплекс характеристик способствует актуализации особой защитной поведенческой реакции: уязвимое Я выбирает в качестве лучшего способа защиты агрессию и нападение.

Обратимся далее к анализу связей реакции I(E-D) с личностными особенностями по тесту Кеттелла. Данное сочетание фиксирует преобладание самоосуждения, чувства вины за произошедшее. Это особый вид Эго-защиты, связанный с обвинением себя, стремлением оправдаться. Описанный способ реакции на фрустрирующие ситуации, как и два предыдущих, связан с фактором теста Кеттелла I (чувствительность) и фактором N (дипломатичность), причем, обе связи положительны. Таким образом, тенденция осуждать себя, мучиться угрызениями совести и чувством вины при попадании в стрессовую ситуацию свойственна проницательным, хитрым респондентам (фактор N) с развитой эмоциональной чувствительностью и склонностью к эмпатии (фактор I). Анализируя выявленные связи, можно предположить, что в данном случае имеет место своеобразная манипулятивная стратегия, когда признание вины оказывается выгодно с точки зрения респондента для достижения

каких-либо целей («это я во всем виноват», «это все из-за меня», «мне надо было поступить по-другому»). При этом подразумевается, что партнер среагирует на эту реакцию утешением, либо возьмет на себя разрешение ситуации.

Анализируя рисунок, стоит обратить внимание на то, что фактор теста Кеттелла I (чувствительность) связан с тремя рассмотренными выше реакциями, фиксируемыми тестом Розенцвейга, что подтверждает значимость этого фактора не только на этапе отбора, но и в процессе обучения актерской профессии. В целом ряде работ, в том числе и в наших предыдущих исследованиях, было показано, что данный фактор является одной из наиболее профессионально важных характеристик [1; 6; 7], его значимость проявилась и при сопоставлении результатов обследования по тесту Кеттелла обычных школьников и студентов театрального колледжа [8; 9].

Другой комплекс значимых связей был выявлен по поводу сочетания M(O-D) по тесту Розенцвейга. Как было отмечено выше, эта реакция фиксирует игнорирование, вытеснение трудностей фрустрирующей ситуации. Склонность к такому способу поведения отрицательно коррелирует с подозрительностью, осторожностью, недоверием к окружающим (фактор L) и напряженностью, уровнем общей энергии респондента (фактор Q4). Таким образом, реакция M(O-D) (попытка не обращать внимания на возникшие препятствия и трудности) в большей степени свойственна доверчивым, мягким, спокойным и расслабленным испытуемым. В этой связи отметим, что фактор теста Кеттелла Q4 (напряженность) играет важную роль в процессе успешного обучения в театральном колледже: анализ динамики

личностных характеристик студентов первого года обучения показал, что повышение средних значений по данному фактору является одной из ведущих тенденций групповых изменений [9].

И, наконец, завершая рассмотрение значимых корреляций, представленных на рисунке, стоит обратить внимание на связь разрешающих реакций E(N-P) и M(N-P) и личностных характеристик по тесту Кеттелла. Реакция E(N-P) (ожидание действий по решению ситуации от окружающих) положительно связана с высоким уровнем моральной нормативности, соблюдением принятых норм и правил (фактор G). Пользуясь театральной аналогией, можно описать данную связь, используя образ Тартюфа из одноименной комедии Ж.Б. Мольера. Одной из характерных черт этого героя является постоянная апелляция к необходимости следовать долгу, правилам и морали. Исходя из этого, он диктовал окружающим правила поведения в той или иной ситуации в собственных корыстных целях. Другая разрешающая реакция M(N-P) (пассивное разрешение ситуации), интерпретируемая как «надежда на то, что время и естественный ход событий постепенно автоматически разрешат проблему» [12, с. 63], отрицательно коррелирует с подозрительностью, эгоцентризмом и недоверием (фактор L). То есть, доверчивость, открытость и покладистость способствуют «философскому» и, в определенной степени, пассивному отношению к фрустрирующим ситуациям.

Выводы

1. Анализ реакций на фрустрацию, проведенный с помощью теста С. Розен-

цвейга, показал, что в целом результаты студентов театрального колледжа, показанные в процессе исследования, соответствуют возрастной норме. Отмечено также достаточно равномерное развитие всех типов поведения (фиксация на препятствии, самозащита, решение проблемы) и направлений реакций (экстрапунитивное, интрапунитивное, импунитивное). Это свидетельствует о наличии широкого спектра поведенческих возможностей у студентов-актеров в фрустрирующих ситуациях, а также эвристичности социальных действий по разрешению конфликта, что является важным аспектом в творчестве актера.

2. Результаты корреляционного анализа показателей теста С. Розенцвейга и опросника Р. Кеттелла 16 PF подтвердили выдвинутую нами гипотезу о связи моделей поведения в фрустрирующих ситуациях и личностных особенностей у студентов театрального колледжа. Выявление подобных связей идет вразрез с указаниями автора теста и других исследователей, что объясняется особенностями актерской деятельности, основным предметом которой является анализ конфликтных ситуаций и действий по их разрешению в системе ролевых отношений.

3. Наиболее значимыми личностными характеристиками, определяющими поведенческие стратегии в фрустрирующих ситуациях, являются эмоциональная чувствительность (фактор I теста Кеттелла) и подозрительность (фактор L). Высокие значения по фактору I способствуют росту реакций самообвинения I(E-D), которые у студентов-актеров также связаны с высокими показателями дипломатичности (фактор N) и в совокупности могут быть интерпретиро-

ваны как манипулятивная стратегия, направленная на самозащиту и принуждение партнера к активным действиям по решению ситуации. Также развитая эмоциональная чувствительность (фактор I) снижает вероятность проявления таких реакций, как самозащита через агрессию к партнеру E(E-D) и рационализация переживаний фрустрирующей ситуации I(O-D). Напротив, высокие значения по фактору теста Кеттелла L (подозрительность) способствуют проявлению агрессии к другим участникам фрустрирующей ситуации E(E-D), тогда как

низкие значения (понимаемые как доверчивость, мягкость) определяют такие виды импунитивных реакций, как игнорирование возникших трудностей M(O-D) и надежда на разрешение ситуации с течением времени M(N-P).

Таким образом, результаты исследования позволяют дать дополнительную интерпретацию своеобразия личностных особенностей студентов-актеров, а также выявить специфику влияния отдельных личностных характеристик на реализацию тех или иных поведенческих реакций в фрустрирующей ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гройсман А.Л. Психология успешности профессионального обучения и творческой деятельности актера. М., 2007.
2. Данилова Е.Е. Методика изучения фрустрационных реакций у детей // Иностранная психология. 1996. № 6.
3. Ершов П.М. Режиссура как практическая психология. М., 2010.
4. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2001.
5. Кнебель М.О. Поэзия педагогики. О действенном анализе пьесы и роли. М., 2005.
6. Рождественская Н.В. Диагностика актерских способностей. СПб., 2005.
7. Собкин В.С. Опыт исследования личностных характеристик студентов-актеров // Психолого-педагогические аспекты обучения студентов творческих вузов / Под ред. А.Л. Гройсмана. М., 1984.
8. Собкин В.С., Феофанова Т.А. К вопросу о диагностике актерской одаренности: социально-психологические аспекты // Труды по социологии образования / Под ред. В.С. Собкина. Т. XVI. Вып. XXVIII. М., 2012.
9. Собкин В.С., Феофанова Т.А. Личностные особенности студентов-актеров разных поколений: инвариантность и изменчивость // Вопросы психологии. 2012. № 4.
10. Станиславский К.С. Работа актера над собой // Собр. соч.: в 9 т. Т. 2. М., 1999.
11. Тарабрина П.В. Методика изучения фрустрационных реакций // Иностранная психология. 1994. Т. 2. № 2.
12. Ясюкова Л.А. Фрустрационный тест С. Розенцвейга: метод. руководство. СПб., 2007.
13. Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M. Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Champaign IL., 1970.

Relationship between Patterns of Behavior in Frustrating Situations and Individual Characteristics (A Study on Students of Drama School)

V.S. SOBKIN

Doctor in Psychology, professor, member of the Russian Academy of Education (RAE), director of the Institute of Sociology of Education RAE

T.A. LYKOVA

Research fellow at the Institute of Sociology of Education RAE

The paper presents outcomes of a study on reactions in frustrating situations and their relationship with individual characteristics in students of drama school. The hypothesis of the study suggests that specific behaviors associated with responses to frustrating situations can be caused by individual characteristics of the students. The study was carried out on the material of a survey of first-year students of the Oleg Tabakov Moscow Drama School. The reactions to frustrating situations were measured with C. Rosenzweig Frustration Test while personality features of the students were evaluated by Cattell's 16 Personality Factors Questionnaire. The analysis revealed that the students' reactions to frustration basically fall within the age norms. At the same time, all types of behavior and reaction patterns were distributed equally enough over the sample. The correlation analysis of the outcomes of the Rosenzweig Test and Cattell's 16PF Questionnaire confirmed the hypothesis on the relationship between the patterns of behavior in frustrating situations and personal characteristics of the students of the Drama School.

Keywords: *acting talent, frustration, personal characteristics, psychology of actor, Rosenzweig frustration test, Cattell's 16 PF test.*

REFERENCES

1. Groisman A.L. Psihologiya uspehnosti professional'nogo obucheniya i tvorcheskoi deyatel'nosti aktera. M., 2007.
2. Danilova E.E. Metodika izucheniya frustracionnyh reakcii u detei // Inostrannaya psihologiya. 1996. № 6.
3. Ershov P.M. Rezhissura kak prakticheskaya psihologiya. M., 2010.
4. Kapustina A.N. Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella. SPb., 2001.
5. Knebel' M.O. Poeziya pedagogiki. O deistvennom analize p'esy i roli. M., 2005.
6. Rozhdestvenskaya N.V. Diagnostika akterskih sposobnostei. SPb., 2005.
7. Sobkin V.S. Opyt issledovaniya lichnostnyh harakteristik studentov-akterov // Psihologo-pedagogicheskie aspekty obucheniya studentov tvorcheskikh vuzov / Pod red. A.L. Groismana. M., 1984.

8. *Sobkin V.S., Feofanova T.A.* K voprosu o diagnostike akterskoi odarennosti: social'no-psihologicheskie aspekty // Trudy po sociologii obrazovaniya / Pod red. V.S. Sobkina. T. XVI. Vyp. XXVIII. M., 2012.
9. *Sobkin V.S., Feofanova T.A.* Lichnostnye osobennosti studentov-akterov raznykh pokolenii: invariantnost' i izmenchivost' // Voprosy psihologii. 2012. № 4.
10. *Stanislavskii K.S.* Rabota aktera nad soboi // Sobr. soch.: v 9 t. T. 2. M., 1999.
11. *Tarabrina P.V.* Metodika izucheniya frustracionnykh reakcii // Inostrannaya psihologiya. 1994. T. 2. № 2.
12. *Yasyukova L.A.* Frustracionnyi test S. Rozenveiga: metod. rukovodstvo. SPb., 2007.
13. *Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M.* Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Champaign IL., 1970.